

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 188–200, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-188-200
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.37

A Comparative Analysis of Literal and Semantic Mongolian Translations (evidence from translations of “The Sutra of the Wise and the Fool” performed by Širegetü-guši-čorji and Toyin-guši)

Delyash N. Muzraeva¹

¹ Ph. D. in Philology, Senior Research Associate, Department of Written Monuments, Literature and Buddhist Studies, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: deliash@mail.ru.

Abstract

The article discusses the issues relating to the history of medieval Mongolian literature the basis of which was laid in translated written texts. The author performs a textual analysis of two Mongolian translations of the well-known Buddhist literary monument – “The Sutra of the Wise and the Fool” (Tib. ‘dzangs blun zhes-bya-ba theg-pa chen-po’i mdo). The translators of these texts are the famous Mongolian writers of the 17th–18th centuries – Širegetü-guši-čorji (the late 16th–early 17th cc.) and Toyin-guši (the early 17th c.). The translation of the sutra made by Širegetü-guši-čorji and known under the name “Silayun onoltu” (“[The Sutra bestowing] the fastest acquisition of knowledge”) is most often mentioned in literature. The second translation – the one performed by Toyin-guši – is almost unknown to the general scholarly public. Its transliterated text was published by Ts. Šagdarsüren in 1989 in Budapest. In the preface, the Mongolian scholar expresses V. Heissig’s hypothesis according to which both the translations could have been made by the same translator. However, Šagdarsüren considers that the similarities could be caused by the rules of alliteration and the principles of Dandin’s composition on poetic theory – Kāvyađarša or “Mirror of poetry” (Mong. jökistu ayalun-u toli) – medieval writers adhered to. The author of the article shares the opinion established in the Mongolian studies community according to which Širegetü-guši-čorji followed the principles of semantic translation (from Tibetan into Mongolian) and Toyin-guši adhered to the principles of literal translation. It is concluded that both the translators are distinguished erudites with perfect expertise in Buddhist dogmatic literature and Tibetan. The last mentioned was important for understanding of the Tibetan original text and its adequate translation into the native language. The language expertise of both the translators is approximately identical since they lived and worked at approximately the same period.

The results of the analysis reveal prospects for further typological research of the history of origins and development of Buddhist literature among Mongolian peoples.

Keywords: Buddhism, priests, translations, canonical literature, The Sutra of the Wise and the Fool, Širegetü-guši-čorji, Toyin-guši, comparative analysis.

Интердисциплинарное теоретическое осмысление истории книжности у монголов, начиная с XIII в. до начала XX в., понимание его специфических и типических черт продолжает оставаться актуальной задачей современной монголистики. Не менее значимой представляется проблема изучения письменного наследия монголоязычных народов, проживающих в России, — калмыков и бурят, у которых сформировались собственные письменные и литературные традиции, зависящие от Тибета и Монголии как от культурных метрополий буддийского мира, но во многом оригинальные. Нельзя не констатировать тот факт, что на протяжении более чем двух столетий усилиями многих ученых России и зарубежных стран проделана большая работа по изучению состава и содержания монгольских и ойратских переводов из письменного наследия просвещенных лам, а также по идентификации отдельных переводов с известными каноническими и неканоническими сочинениями. То, что монгольские переводы буддийских сочинений сыграли важную роль в популяризации и распространении буддизма среди монгольских народов, никем не подвергается сомнению. Тем не менее, в истории буддийской переводной литературы, созданной монголами и ойратами, до сих пор имеются белые пятна: многие источники не введены в научный обиход, многие страницы истории распространения буддийской литературы у монгольских народов на различных исторических этапах в силу ряда объективных причин не получили достаточного освещения. Не до конца решен даже вопрос о соотношении религиозного и светского начал и компонентов в литературе монголоязычных народов. Эти замечания справедливы и в отношении периода активного распространения буддизма среди монголов (XVII–XVIII вв.), и для периода XVIII – первой половины XIX в. с присущей ему неопределенностью формы духовного и светского управления у монголов, и для рубежа XIX–XX вв., как, впрочем, и для большей части XX в. с его установками на борьбу с религией, атеистическую пропаганду и проч.

Хотелось бы обратить особое внимание на период XVII–XVIII вв., хорошо известный по описаниям историков и исследователей истории монгольской литературы, как период, на протяжении которого были осуществлены переводы с тибетского языка

на монгольских канонических сводов (Ганджур и Данджур), наметились тенденции и утвердились принципы перевода сакральных буддийских текстов, что не могло не сказаться на дальнейшем развитии литературного процесса монгольских народов. В этот период из среды монгольских просвещенных лам вышли многие талантливые литераторы. Среди них были такие известные переводчики, как Ширээт-гуши-цорджи (монг. *Širegetü güüsi čorjī*) из Хух-Хото (конец XVI – начало XVII в.) [Цэрэнсодном 1987: 313, 319–320; Хүрэлбаатар 1995: 60–79; Цэрэнсодном 1997: 27; Герасимович 2006: 170] и Тойн-гуши (монг. *Toyin güüsi*) (конец XVI–XVII в.) [Heissig 1954: 27]. Мы не случайно называем их имена вместе: оба автора обращались в своем творчестве к известному буддийскому сочинению «Сутра о мудрости и глупости» (тиб. *'dzangs blun zhes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo*). Хорошо известное в монголоведной литературе под кратким названием «Море притч» (от монг. *üliger-ün dalai*)¹, это сочинение является каноническим и входит в состав монгольского Ганджура². Литература, посвященная этому памятнику, обширна и затрагивает такие вопросы, как его датировка³, установление жанровой принадлежности, анализ состава и содержания (сюжетов и мотивов), особенности отдельных вариантов и версий пере-

¹ Несмотря на то, что каждый из авторов-переводчиков этого сочинения называл свой труд по-своему, тем не менее, это краткое название *üliger-ün dalai* мы обнаруживаем на титульном листе рукописи перевода Тойн-гуши (см. Предисловие, составленное Ц. Шагдарсурэном, к изданию текста Тойн-гуши [Šagdarsüren 1989: xviii]). Оно зафиксировано и на титульном листе ксилографического издания перевода Ширээт-гуши-цорджи (монг. *üliger-ün dalai-yin neretü sudur*) (см. [UD: Тит. л.]).

² В монгольском рукописном Ганджуре это сочинение содержится в 102-м томе [Каталог...1993: 254–256], текст ксилографического издания 1728 г. включен в том 90 (Eldeb sudur, том 31) монгольского Ганджура [Šagdarsüren 1989: vi]; в тибетском Ганджуре оно содержится в 27-м томе нартанского издания [Болсохоева и др. 1989: 41, 153].

³ Исследователи отмечают, что санскритский оригинал этого сочинения утрачен, но сохранилась почти современная ему китайская версия, создание которой относят к V–VI вв. н. э. [Сутра о мудрости... 2002: 9; Кузнецов 2002: 26; Улгэрийн Далай 1996: 3].

вода на монгольские языки, их сравнительный анализ в сопоставлении с тибетским первоисточником [Лауфер 1927: 58–59; Владимирцов 1927: 249–263; Heissig 1954: 33; Damdinsüring 1959: 320–334; Лувсанбалдан 1975: 126; Монголын..., II 1976: 389; Кузнецов 2002: 26–32; Герасимович 2006: 172; Музраева 2012; 2013: 69–116].

Наиболее часто в литературе упоминается перевод этой сутры, осуществленный Ширээт-гуши-цорджи, известный под названием *Silayun onoltu* («Сутра, обладающая скорейшим познанием»)¹.

Второй из упомянутых нами переводов данной сутры, автором которого является Тойн-гуши, практически не знаком широкому кругу исследователей. Текст транслитерации был издан Ц. Шагдарсурэном в Будапеште при поддержке венгерских монголистов Д. Кары, А. Шаркези и А. Эгьед в 1989 г. [Šagdarsüren 1989: vi, xiv]. В предисловии к данной публикации монгольский исследователь указывает на то, что рукопись хранится в личной коллекции его учителя, академика Б. Ринчена, и дает ее описание².

Ц. Шагдарсурэн приводит мнение В. Хайссига, высказавшего в одной из своих работ гипотезу, согласно которой оба эти перевода могли быть выполнены одним и тем же переводчиком [Heissig 1975: 361]. Одним из аргументов в пользу этой гипотезы, по мнению немецкого монголоведа, являются аналогии стиля, которые прослеживаются в просодии (в колофонных стихах) этих двух переводов (см. [Šagdarsüren 1989: vii]). Однако этот пример представляется не слишком убедительным для монгольского ученого, поскольку он считает, что сходства подобного рода могут быть обусловлены правилами аллитерации и принципами сочинения по теории поэзии «Кавьядарша» (санскр. *kāvyaḍarṣa*) или «Зерцало поэзии»

¹ В публикации этого перевода, подготовленной монгольскими учеными Д. Бурнээ и Д. Энхтуром на современной кириллице, название этого перевода дано как «Шулуун уналт» (букв. «Быстрое падение»), в соответствии с разъяснением, которое было дано академиком Ц. Дамдинсурэном исследовательнице Д. Бурнээ [Улгэрийн Далай 1996].

² Рукопись, выполненная каламом на листах в форме *pustaka* (санскр. «книга»; «рукопись»), 62×12 см, в ней насчитывается 194 л., пагинация по-монгольски на лицевых сторонах лл. слева; отсутствует л. 8 [Šagdarsüren 1989: vi].

(монг. *ḡokistu ayalyun-u toli*) Дандина, которых придерживались средневековые литераторы [Бира 1981].

Для нас большой интерес представляют некоторые тонкие наблюдения Ц. Шагдарсурэна, касающиеся особенностей текста перевода Тойн-гуши. Он, в частности, указывает на ряд фонетических различий двух версий перевода. В рукописи перевода Тойн-гуши использует, к примеру, метатезную форму *könörge* [Тоуин: л. 173a] вместо классической формы *köröngge*; в ней часто встречается *m* вместо *b* в интервокальном положении, например, *ongyoca ber jimjü* [Тоуин: л. 131a], чему в тексте ксилографического издания перевода Ширээт-гуши-цорджи 1714 г. соответствует *ongyoca inu ... jibbüged* [UD: л. 153a] (см. [Šagdarsüren 1989: viii]). В тексте Тойн-гуши ощущается влияние разговорного языка, которое обнаруживается в использовании формы *-yan / -gen* притяжательного суффикса вместо *-ban / -ben*, например, *möngke busu-yin nom-ud-i dotorayan...* [Тоуин: л. 66б], у Ширээт-гуши мы читаем *möngke busu nom-i dotoraban...* [UD: л. 73б], а также в употреблении суффикса *-lar / -ler* вместо *-yula / -güle* в классическом языке [Šagdarsüren 1989: viii–ix] и т. п.

В то же время издатель рукописи Ц. Шагдарсурэн подмечает, что многие места в публикуемом им тексте «отклоняются от тех же мест в других версиях, что свидетельствует о большей свободе в переводе Тойн-гуши по сравнению с другими версиями» [Šagdarsüren 1989: ix]. Правда, автор при этом не приводит параллельных фрагментов из тибетского первоисточника, а лишь отсылает к тексту русского перевода, выполненного Ю. М. Парфионовичем [Сутра о мудрости... 2002]. Это замечание идет несколько вразрез с устоявшимся мнением, разделяемым и нами, в соответствии с которым первый из указанных выше переводчиков — Ширээт-гуши-цорджи — широко известен по оценкам его трудов как последователь принципов смыслового перевода с тибетского языка на монгольский язык [Лувсанбалдан 1975: 151; Цендина 2001: 61]. Второй, Тойн-гуши, — сторонник принципов дословного (или буквального) перевода [Цыбиков 1991: 26–49; Музраева 2013: 22–50]. Поэтому данная статья преследует цель продолжить исследование этих двух переводов с тем, чтобы выявить новые примеры, подтверждающие или опровергающие оценку второго из указанных пере-

водов. Для этого мы привлекли текст перевода Ширээт-гуши-цорджи по ксилографическому изданию [UD] из научного архива КИГИ РАН, текст монгольского перевода Тойн-гуши, изданный Ц. Шагдарсурэном [Toyin]¹, а в качестве первоисточника — ксилографическое издание «Дзанлундо» (или «Сутра о мудрости и глупости») на тибетском языке также из научного архива КИГИ РАН [Dzan].

Первое, о чем бы хотелось сказать, — это передача общеупотребительной лексики, в которой имеются неминуемые совпадения. Приведем ряд слов и словосочетаний, при передаче которых выбор обоих авторов в подборе эквивалентов полностью совпадает, причем не только сами (собственно) лексические единицы, но и то, как они оформлены морфологически:

Тиб. ² [Dzan]	Ширээт-гуши-цорджи [UD]	Тойн-гуши [Toyin]
<i>rgyal-po</i> 'царь' ³	<i>qayan / qan kobegun</i> ⁴	<i>qayan</i>
<i>blon-po</i> 'министр, сановник'	<i>tüsimed</i>	<i>tüsimed</i>
<i>pha</i> 'отец'	<i>ečige</i>	<i>ečige</i>
<i>'jig-rten</i> 'мир материальный'	<i>yirtinčü</i>	<i>yirtinčü</i>
<i>seng-ge</i> 'лев'	<i>arслан</i>	<i>arслан</i>
<i>me-tog</i> 'цветок'	<i>čečeg</i>	<i>sečeg</i>
<i>khros te</i> 'рассердился'	<i>kilinglejü</i>	<i>kilinglejü</i>
<i>sems-can</i> 'живое существо'	<i>amitan</i>	<i>amitan</i>
'gro-ba thams-cad 'все живые существа (все живые создания)'	<i>qamuy amitan</i>	<i>qamuy amitan</i>
	'все живые существа' ⁵	
<i>ltas</i> 'знак, предзнаменование'	<i>belge</i>	<i>belges</i>
	'знак, признак, примета'	
<i>mngon-par sangs-rgyas so</i> 'стал явным буддой'	<i>ilete tuylju burqan boluluγ-a</i>	<i>ilete toylju burqan bolbai</i>

Из приведенной в качестве иллюстрации отображения лексики подборки мы видим, что словом *amitan* переводится на монгольский не только тибетское *sems-can*, но и *'gro-ba*. В последних двух случаях, отображенных в таблице, очевиден одинаковый выбор лексики, но различное морфологическое оформление: *belge* (ед. ч.) — *belges* (мн. ч.), разные формы прошедшего времени глагола *bolqu*: *boluluγ-a* — *bolbai*.¹

Анализ лексического материала рассматриваемых переводов указывает на то, что при передаче буддийских терминов оба автора чаще всего подбирают одинаковые эк-

виваленты к тибетским словам и словосочетаниям. Это особенно наглядно видно при перечислении персон буддийской иерархии и других буддийских терминов:

² Здесь и далее в таблицах в первом столбце приводится фрагмент тибетского текста, во втором — соответствующий ему эквивалент перевода Ширээт-гуши, в третьем — из перевода Тойн-гуши.

³ Русский перевод тибетских слов (словосочетаний) дается преимущественно в соответствии с данными словаря Ю. Н. Рериха (см. [Рерих, I–XI 1983–1993]). При переводе монгольских терминов мы в большинстве случаев обращались к словарю О. М. Ковалевского (см. [Ковалевский, I–III 1844–1849]).

⁴ В тексте перевода Ширээт-гуши-цорджи нами было установлено, что в одном случае тибетскому *rgyal-po* подобран эквивалент *qan köbegün* 'царевич', что является ошибочным. Эта ошибка могла быть результатом работы переписчика (писца).

⁵ В данной таблице и в отдельных случаях далее, там, где переводы обоих авторов совпадают, русский эквивалент, который мы приводим, отражает словоупотребление обоих авторов.

¹ В данной работе мы приводим цитаты из текста Тойн-гуши по изданию Ц. Шагдарсурэна, который в свою очередь отмечает в предисловии, что в транскрипции он следовал за системой Л. Лигети, несколько отличающейся от принципов классической орфографии, но позволяющей продемонстрировать с наибольшей точностью заметные черты орфографической школы писца, что расценивается издателем как важный момент для познания истории уйгуро-монгольской орфографии [Šagdansüren 1989: xii–xiii].

<i>sangs-rgyas</i> 'Будда'	<i>burqan</i>	<i>burqan</i>
	'Будда'	
<i>byang-chub sems-dpa'</i> 'бодхисаттва'	<i>bodisung</i>	<i>bodisung</i>
	'бодхисаттва'	
<i>lha</i> 'божество, тенгрий'	<i>tingri</i>	<i>tengri</i>
	'божество, тенгрий'	
<i>rang-sangs-rgyas</i> (от санскр. <i>pratyeka-buddha</i>) 'индивидуальный будда, который добивается просветления лишь для себя'	<i>bradikabud</i>	<i>bratigabud</i>
	'сам собой достигший степени будды; одинокий будда (без влияния на своих современников), пратьекабудда, индивидуальный будда'	
<i>dge-slong</i> (санскр. <i>bhikṣu</i>) 'буддийский нищенствующий монах, порвавший с миром'	<i>aya q-a takimliy</i>	<i>aya q-a tegimlig</i>
	'приемлющий жертву или подаяние в чаше, гэлунг, буддийский священник'	
<i>rab-tu 'byung</i> 'уходить из мира, вступать в монашество, покидать дом ради бездомной жизни буддийского аскета'	<i>toyin boluyad</i>	<i>toyin bolju</i>
	'став тойном, духовной особой'	
<i>sbyin bdag</i> (санскр. <i>dānapatiḥ</i>) 'благодетель, милостынедатель'	<i>öglige-yin ejed</i>	<i>öglige-yin ejed</i>
	'подаватели милостыни'	
<i>dgra-bcom-pa</i> (санскр. <i>arhat</i>) 'победивший своих внутренних врагов (т. е. страсти)'	<i>dayini daruysan</i>	<i>dayini daruysan</i>
	'победитель врага (<i>особ.</i> чувственного вожеления), архат'	
<i>ye-shes</i> (санскр. <i>jñāna</i>) 'знание и мудрость: высшая совершенная мудрость, трансцендентальное знание'	<i>belge bilig-i olju</i>	<i>belge bilig-i olju</i>
	'найдя (обретя) знание (истинное знание, мудрость; божественную премудрость)'	
<i>chos</i> 'Дхарма, Учение, религиозная доктрина, буддизм'	<i>nom</i>	<i>nom</i>
	'учение; религия; книга'	
<i>sdug-bsngal</i> 'страдания'	<i>jobalang</i>	<i>jobalang</i>
	'страдания'	
<i>sdig-pa'i las</i> 'деяние (поступок, действие) греха (порока; преступления)'	<i>nigül</i> 'грех, прегрешение'	<i>nigül kilinčasun üiles</i> 'деяния греха' (где <i>kilinča</i> 'грех, прегрешение, проступок')
	<i>nigül-tü üile</i> 'греховное деяние'	
<i>chos-gos</i> 'духовное облачение'	<i>nom-tu debel</i>	<i>nom-tu debel / nom-tu degel</i>
	'духовная риза'	
<i>chos-gos gyon-pa-la</i> 'когда надел духовное облачение'	<i>nom-tu debel emüsbesü</i> 'когда (если) облачился в религиозное одеяние'	<i>nom-tu debel-tü emüsbesü</i> 'когда (если) облачился в религиозное одеяние'
	<i>nom-tu debel-i emüsügsen-tür</i> 'когда облачился в религиозное одеяние'	<i>nom-tu degel emüsügčün</i> 'тот, кто облачился в религиозное одеяние'
<i>bskal-pa</i> 'калпа, мировой период'	<i>galab</i>	<i>galab</i>
	'период времени, калпа'	
<i>rgyal-po de-byi-la phul-nas bya-dga' gsol-ba dang</i> 'преподнес царю Дэчи и попросил вознаграждения'	<i>Tegsi qayan-tur erguged oglige eribesu</i> 'преподнес царю Тэгши и попросил милостыни (подаяния, дара)'	<i>Taki qayan-tur ogcu soyurqali ocibesu</i> 'передал царю Таки и попросил милости (подарка, дара)'
<i>bsod snyoms</i> (санскр. <i>vinaya, piṇḍa</i>) 'милостыня, подаяние; угощение'	<i>binvad</i>	<i>binvad</i>
	'милостыня, подаваемая духовным лицам'	

В то же время мы можем привести случаи, когда Ширээт-гуши старается давать пояснения к некоторым словам и словосочетаниям тибетского текста, являющимся устойчивыми эпитетами, т. е.

определениями буддийских персон, и терминами (понятиями) буддийской догматики (философии), что можно проследить на следующих примерах:

<i>bcom-ldan-das</i> ‘Бхагаван, «Ушедший с победой»’	<i>ilaḡu tegüs nögčigsen burqan</i> ‘Будда Бхагаван (т. е. Будда, «Ушедший с победой»)’	<i>ilaḡu tegüs nögčigsen</i> ‘Бхагаван (т. е. «Ушедший с победой»)’
<i>yul-gyi srid</i> ‘власть (управление) страны (княжества)’	<i>ulus-un törö yosun</i> ‘законное управление страной (государством)’	<i>ulusun törö</i> ‘управление страной (государством)’
<i>dus gsum-gyi 'phags-pa-rnams</i> ‘святы́е трех времен’	<i>yurban caḡ-un ilaḡuḡsad</i> ‘Победоносные трех времен’	<i>yurban caḡ-un qutuḡtan</i> ‘святы́е трех времен’
<i>rgyal-mtshan</i> ‘символ (знак победы)’	<i>duvaja-yin tuḡ</i> букв. ‘знамя дувадзы’	<i>tuḡ</i> ‘знамя’
<i>lhung-bzed</i> (санскр. <i>piṇḡapātra</i>) ‘патра, чашка для сбора подаяния’	<i>badir aḡaḡ-a</i> ‘чаша патра’	<i>badar</i> ‘патра’
<i>rngon-pa</i> ‘охотник, зверолов’	<i>görügeči kümün</i> букв. ‘охотник человек’	<i>görügečin</i> ‘охотник’
<i>bsti-stang byas-pas</i> ‘тем, что оказал почтение (выразил уважение)’	<i>kündüleḡsen-ü ači-bar</i> ‘в силу того, что оказал почтение’	<i>ergün kündüleḡsen-iyer</i> ‘тем, что оказал глубочайшее почтение’

Как видим, если Тойн-гуши достаточно лаконичен и передает тибетские слова (словосочетания) один-в-один, то Ширээт-гуши считает необходимым давать пояснения, как в четвертом из приведенных примеров, которое можно передать как «знамя дувадзы», где *дувадза* — это производное, калька от санскритского *dhvaja* (‘1) знамя; флаг; 2) знак; признак’) [Кочергина 1987: 310]. Прием, к которому здесь прибегает Ширээт-гуши, сводится к тому, что переводчик как бы ду-

блирует одно и то же понятие (термин, эпитет, определение), имеющее санскритское происхождение и, следовательно, заведомо малопонятное читателю, более привычным, устоявшимся монгольским эквивалентом.

Помимо сказанного выше, мы можем привести примеры, когда авторы по-разному осуществляют подбор соответствий к некоторым тибетским словам или словосочетаниям (это чаще всего проявляется в отношении многозначных слов):

<i>kun-dga-po bka-stsal-pa</i> <i>shin-tu legs-par nyon</i> ‘Ананда, внимательно (букв. наилучшим образом) выслушай’	<i>Ananda-a sayitur</i> <i>sonusuḡad oḡun-tur-iyen</i> <i>toḡtaḡaḡdaqui</i> ‘Ананда, внимательно выслушав, запечатлей в уме’	<i>Ananda-a sayitur sonosuḡad</i> <i>sedkil-tur toḡtaḡaḡdaqui</i> ‘Ананда, внимательно выслушав, запечатлей в мыслях’
<i>dad-pa'i sems bskyed-na</i> ‘если породит (зародит) мысль о вере’	<i>bisirel sedkil-i eḡüsgebesü</i> ‘если пробудит мысль о вере’	<i>bisirel sedkil töröbesü</i> ‘если зародится мысль о вере’
<i>da bdag-gis bde-ba thob-</i> <i>kyi</i> ‘теперь я обрел счастье (благополучие)’	<i>edüḡe bi masi jiryacu</i> <i>aḡuḡu</i> ‘теперь я буду благоденствовать (заживу счастливым)’	<i>edüḡe bi jiryalang-i olumui</i> ‘теперь я обрету счастье (благоденствие)’

Имена главных действующих персонажей (правда, с некоторыми вариациями и искажениями) передают по-санскритски (авторы передают по-санскритски жениями):

<i>kun-dga bo</i> (санскр. <i>ānandā</i> ‘радость’) ‘Ананда’	<i>Ananda</i>	<i>Ananda</i>
<i>lhas-byin</i> (санскр. <i>deva-datta</i> ‘данный богом’) ‘Девадатта’	<i>Devadad</i>	<i>Devadad</i>
<i>ma-skyes-dgra</i> (санскр. <i>ajāta-çatru</i> ‘не имеющий врагов’, букв. ‘чей враг еще не родился’) ‘Аджаташатру’	<i>Ajatasaduru</i>	<i>Ajadasaturu</i>
<i>rdo-rje</i> (санскр. <i>vajra</i>) Ваджра	<i>Včir</i>	<i>Včir</i>
<i>bya rgod phung-po'i ri</i> (санскр. <i>gridhraḥ-kūṭa</i>) ‘«Коршунья скала» (назв. местопребывания Будды Шакьямуни в Магадхе)’	<i>Genderigüd</i>	<i>Gandan erigüd</i> (<i>Gandarigud</i>)

В подборе эквивалентов к тибетским именам авторы могут прибегать к разным словам (определениям):

<i>yid-dam brtan</i> ‘Стойкое (непоколебимое) сердце (ум)’ (имя льва из 49 истории)	<i>Batu sedkil-tu</i> ‘[Обладающий] твердым намерением (обетом)’	<i>Cing sedkil-tu</i> ‘[Обладающий] твердым (непоколебимым) намерением (обетом)’
---	--	---

Наиболее наглядно переводческая манера авторов проявляется при обращении к анализу синтаксического строя текстов обоих переводов, порядка слов в предложении с целью выяснить и показать, насколько он привязан и строго следует языку тибетского оригинала. Для этого мы отобрали

несколько примеров. И вновь, как видим из приведенных ниже примеров, отдельные предложения у обоих авторов-переводчиков построены одинаково. Эта закономерность особенно ярко проявляется при переводе повторяющихся фраз-клише:

<i>de'i tshe</i> ‘в то время’	<i>tere cay-tur</i>	<i>tere cay-tur</i>
	‘в то время’	
<i>dus gzhan zhig na</i> ‘в другое время’	<i>qoyina nigen cay-tur</i> ‘однажды после [этого]’	<i>busu nigen cay-tur</i> ‘в другое время’
<i>'di skad bdag-gis thos bdus gcig-na</i> ‘Так (такие речи, слова) мною было услышано однажды’	<i>eyin kemen minu sonosuy-san nigen cay-tur</i>	<i>eyin kemen minu sonosuy-san nigen cay-tur</i>
	‘Сказанное (произнесенное) так мною было услышано однажды’	
<i>de ci'i phyir zhe na</i> ‘Это почему же (по какой же причине)?’	<i>tere yaḡun-u tula kemebesu</i>	<i>tere yaḡun-u tulada kemebesü</i>
	‘Это по какой причине?’	
<i>lha-rdzas kyi me-tog char bzhin-du phab-ste</i> ‘заставили пролиться дождю из цветов тенгриев’	<i>tngri-ner ber ceceg-un qur-a oruḡulbai</i> ‘тенгрии заставили пролиться дождю из цветов’	<i>tengri=ner-ün sečeg-üd qura metü oroḡuluḡad</i> ‘заставили пролиться дождю из цветов тенгриев’
<i>lha-rnams kyi me-tog phab bo</i> ‘тенгрии заставили пролиться дождю из цветов’	<i>tngri-ner ber čečeg-ün qur-a oruḡulbai</i>	<i>tengri-ber sečeg-ün qura oroḡulbai</i>
	‘тенгрии заставили пролиться дождю из цветов’	
<i>sngon 'das pa'i bskal-pa tshad-med grangs-med pa'i pha-rol na</i> ‘Прежде, неизмеримое, неисчислимо [число (количество)] калп тому назад’	<i>erte urida nögčigsen caq-tur čay ügei toy-a tomsi ügei galab-un urida anu</i> ‘В прежнее минувшее (прошедшее) время, до наступления неисчислимого количества калп’	<i>erte čaylasi ügei toyolasi ügei galab-ud nögčigsen-ü urida</i> ‘В давние [времена], до наступления невообразимого, неисчислимого количества калп’

<i>de'i tshe 'jig-rten na sangs-rgyas kyi chos ni med de /</i> 'В то время в мире [материальном] не было (не существовало) Учения Будды'	<i>tere čay-tur yirtinčü-tür burqan-u nom ügei:</i> 'В то время в мире [материальном] не было Учения Будды'	<i>tende inu yirtinčü-tür burqan-u nom ber ügei:</i> 'Там в мире [материальном] вовсе не было Учения Будды'
<i>'khor de dag thams cad bcom ldan 'das kyis gsungs pa la yi rangs nas mngon par dga'o</i> 'Сподвижник все вместе обрадовались словам, проповеданным Буддой, стали явно (открыто, очевидно) проявлять (выражать) свою радость'	<i>qayan qamuγ nököd selte bügüdeger ilaju tegüs nögčigsen burqan-u jarliy-i ilede sayisiyan maytabai:.</i> 'Царь вместе с окружением (сподвижниками, свитой) стали явно превозносить (одобрять) и прославлять слова Будды Бхагавана '	<i>qamuγ bügüde nököd ilaju tegüs nögčigsen-ü jarliy-i ilete bisiren bayasulčabai:</i> 'Друзья (сподвижники) все вместе явно уверовали (пробудили веру) в слова Бхагавана и возрадовались'
<i>'das-pa 'i sangs-rgyas dang rang-sangs-rgyas dang dgra-bcom-pa-la ngan-sems bskyed-do</i> 'он породил (пробудил) недружелюбие к буддам, пратьекабуддам и архатам прошлых времен'	<i>nogčigsen burqan ba bradikabud ba dayini daruγsan-tur mayu sedkil egüsgegsen bolai</i>	<i>nogčigsen burqad bratigabud kiged dayini daruγsan-tur mayu sedkil egüskegsen bolai</i>
	'он пробудил недобрые мысли к буддам, пратьекабуддам и архатам прошлых времен'	
<i>bsod-nams drag-tu-med-pa thob-par gyur-ro</i> 'обретет неизмеримую добродетель'	<i>caγ ügei buyan-ц oluyu</i> 'обретет бесконечную (неисчислимую) добродетель'	<i>caγlasi ügei buyan-ц olqu boluyu</i> 'обретет неизмеримую добродетель'

Для того, чтобы понять, насколько каждый из авторов следует строю тибетского предложения, рассмотрим ряд примеров, которые позволяют это сделать. Мы постараемся проследить, насколько строго переводчики следуют порядку слов в предложении, соблюдают ли размер предложения — иными словами, не переводят ли одно предложение двумя и наоборот, и т. п. Далее примеры даются, в той же последовательности, что и примеры в таблицах: сначала приводится фрагмент тибетского текста (1, 2, 3, ...), затем соответствующий ему перевод Ширээт-гуши-цорджи (1a, 2a, 3a, ...) и фрагмент перевода Тойн-гуши (1b, 2b, 3b, ...).

1. *de'i tshe na rgyal po gsal-rgyal gyi btsun mo chen mo 'bar-li zhes bya ba la bu mo zhis btsas (2) nas // bu mo de'i ming rdo-rje zhes btags te //* 'В это время, когда у старшей царицы царя Салджала (Прасенаджита), которую звали Барли, родилась дочь, этой девочке дали имя Дордже' [Dzan: л. 34a].

Ширээт-гуши постепенно знакомит с ситуацией, сначала сообщает, что у царя была главная (старшая, первая) жена, а далее переводит в соответствии с тибетским текстом, правда, при этом опускает в своем переводе указание на время (тиб. *de'i tshe na* 'в это время'):

1a. Ширээт-гуши: *Gegen-e Ilayüči qayan-tur Barlai (=Barliy) neretü yeke qatun bölüge: tere qatun-ača nigen ökin törögsen-tür: tere ökin-ü ner-e anu Včir kemen nereyidbei:* 'У царя Гэгэнэ Илагугчи была старшая жена — царица Барлай. Когда у этой царицы родилась дочь, то девочке дали имя (ее нарекли) Вчир (=Очир)' [UD: л. 336].

Тойн-гуши в словосочетании *btsun mo chen mo* ('великая царица; *nepen*. 'первая жена')' опускает эпитет «Главная, Великая» (тиб. *chen mo*), — на который будет сделан акцент в продолжении истории царевны Дордже, — и переводит его как 'царица':

1b. Тойн-гуши: *tere caγ-tur Brasanji qayan-u Barali neretü qatun-ača nigen ökin töröbesü: ner-e inu Včir kemen nereyidbei:* 'В то время, когда у супруги царя Брасанджи, царицы по имени Барли, родилась дочь, ей дали имя (ее нарекли) Вчир (Очир)' [Toyin: л. 266].

Из истории рождения царевны Дордже мы узнаем, что девочка появилась на свет с уродливой внешностью, при этом в тибетском тексте история излагается довольно нейтрально:

2. Тиб.: *rgyal pos kyang bu mo mi sdug pas mi dga' nas pho brang gi nang sus kyang mi mthong ba'i gnas shig tu bskyed do // bu*

mo de de ltar mi sdug kyang btsun mo chen mo la btsas pas mi sdug bzhin du sus kyang mi mthong ba'i gnas shig tu bskyed de 'Поскольку царь был не рад тому, что дочь была некрасивой (уродливой), стал растить во внутренних дворцовых покоях (помещении), скрытых от других. Хотя эта девочка была столь непривлекательна, но поскольку была рождена великой (старшей) царицей, в силу того, что [она] была настолько непривлекательна, ее растили в месте (помещении), невидимом [для других]' [Dzan: л. 336].

В отличие от тибетского текста, в переводе Ширээт-гуши известие об уродстве новорожденной принцессы обыгрывается более эмоционально, при этом речь идет не просто о царе, а о царской чете:

2а. Ширээт-гуши: *qan ečige eke inü tere metü maуу jisü-yi inu üjeji: masi jıysıju ülü tayalan aууу: kümün-e ülü üjegül-ün qarsi-yin dotur-a niууу tejiyebei: maуу jisütü bolbasu ber: yeke qatun-ača törügsen-ü tula: kümündür ülü üjegülün qayıralan tejiyebei:* 'Царь и царица, увидев столь ужасную внешность, испытали большое отвращение, невзлюбили [ее], стали растить тайно (скрытно) внутри дворца, не показывая людям. Хотя обладала ужасной внешностью, поскольку была рождена старшей (великой) царицей, никому не показывая, стали с любовью (бережно) растить' [UD: л. 336].

Тойн-гуши, в отличие от Ширээт-гуши, хотя и более строго (последовательно, тщательно) следует тексту тибетского оригинала, но допускает некоторые мелкие неточности (несоответствия). Так, согласно переводу Тойн-гуши, девочка была рождена не просто у великой (старшей) царицы, а родилась у царской четы — царя и царицы:

2б. Тойн-гуши: *qayan ber tere okin-i ongge čirai maуу бүкүйин tula ülü bayasun: qarsi-yin dotor-a ken-tür üjegdel ügei nigen qarsis egüdkebei: okin ber üjeskülengtei busu bögetel-e qayan qatun-ača törögsen-iyer kentür ber üjügülül ügei ečın-e öskebei:* 'Царь, поскольку внешность его (зд. той) дочери была уродливой, был опечален, внутри дворцовых покоев, скрытно от всех (от чужих глаз) возвел дворец. В то время как девочка была некрасива, поскольку родилась у царя и царицы, ее стали растить тайно, не показывая никому' [Тоуин: л. 266].

Интересно проследить, как передается прямая речь главных действующих лиц (персонажей). Следующие фрагменты текста заключают в себе слова самого Будды, обращенные к Ананде:

3. Тиб.: *kun-dga'-bo, sngon 'das pa'i bskal-pa tshad-med grangs-med pa'i pha-rol na 'dzam-bu'i-gling 'dir rgyal-po chen-po de-byi zhes-bya ba zhig byung ste / rgyal-phran brgyad-khri-bzhi-stong snyed la dbang byed do* 'Ананда, прежде, неизмеримое, неисчислимое [количество] калп тому назад, здесь на Джамбудвипе был царь по имени Дэчи. [Он] подчинил [своей] власти 84 тысячи малых князей' [Dzan: л. 1826].

3а. Ширээт-гуши: *Ananda erte urida nögčigsen / caq-tur čay ügei toy-a / tomsi ügei galab-un urida / anu ene jambudvib-tur Tegsi neretü nigen qayan bölüge: tere qayan anu nayıman tümen dörben mingyan öčüken qad-i ejelegči buyu:* 'Ананда, в прежнее минувшее время, до наступления неисчислимого количества калп, на этом Дзамбутибе жил царь по имени Тэгши. Тот царь был завоевателем (букв. обладателем, захватчиком) 84 тысяч малых князей' [UD: л. 176а].

3б. Тойн-гуши: *Ananda a erte čaylasi ügei toyolasi ügei galab-ud nögčigsen-ü urida ene Čambu=dib-tur: Taki neretü naiman tümen dörben mingyan üčüken qad-i erkeber bolyayçı nigen qayan büllüge:* 'Ананда, в давние [времена], до наступления невообразимого, неисчислимого количества калп, на Дзамбутибе жил царь по имени Таки, который подчинил своей власти 84 тысячи малых князей' [Тоуин: л. 1826].

В приведенных примерах обращение отображено в обоих переводах. Что касается текста перевода Ширээт-гуши, то для него характерно употребление обращения даже в тех случаях, когда оно отсутствует в тибетском оригинале, что делает текст более удобным для восприятия его читателем. Например,

4. Тиб.: *bcom-ldan-'das la 'di skad ces gsol to // lhas-byin gyis sdig-pa mi-dge-ba'i las (4) bgyis pas yon-bdag kun dge-slong la ngan-sems skyes so zhes gsol ba dang* 'Обратился к Бхагавану (т. е. к «Ушедшему с победой») с такими словами: «Из-за того, что Девадатта творит греховные, неблагие деяния, все податели милостыни преисполнились злобы (недружелюбия)», — так обратился' [Dzan: л. 181а].

4а. Ширээт-гуши: *burqan-a eyin kemen öčibeı: burqan a Devadad anu qamuy öglige-yin efed-i nigül-tü üile-dür oruyulju: ayayq-a takimliy-ud-i ülü tayalan binvad ese ögbei kemen öčibesü:* 'Обратился к Будде с такими словами: «О, Будда, Девадатта заставил всех милостынедателей=подателей милостыни

(букв. хозяев милостыни) предаться греховным делам / ввел в грех, [так что] не приветив (не выказав почтения к) странствующим монахам, не подали милостыни)» [UD: л. 175а–175б].

Из приведенного примера очевидно, что использование обращения в тексте перевода Ширээт-гуши делает понятным его адресацию и, соответственно, его содержание.

* * *

Таким образом, сопоставительный анализ двух монгольских переводов дает исследователю интереснейший материал для восполнения малоизученных страниц истории распространения буддийской литературы у монголов. Примечательно, что оба переводчика — Ширээт-гуши-цорджи и Тойн-гуши — отличаются высокой эрудицией, знанием буддийской догматической литературы, высоким уровнем знания тибетского языка. Последнее было немаловажным для понимания тибетского оригинала, его адекватной передачи на родной язык. Этот уровень, на наш взгляд, — примерно одинаковый у обоих авторов-переводчиков, поскольку они жили и творили приблизительно в одно время, для которого было характерно относительное единообразие передачи как религиозной лексики, так и лексики, относящейся к иным сферам деятельности.

В заключение хотелось бы еще раз привести слова монгольского ученого Ц. Шагдарсурэна, с которыми нельзя не согласиться: «<...> речь идет не только о двух независимых друг от друга переводах, но также и о двух разных переводчиках, происходящих из разных традиций. Кроме того, согласно монгольской традиции переводчиков (*orciyuluyci guisi*), работа по переводу делалась не для того, чтобы приносить выгоду, не для того, чтобы получить прибыль; она являлась делом, полностью посвященным Дхарме-учению, благочестивым (сакральным) действием, выполнявшимся один (единственный) раз, которое невозможно сделать наспех или слегка. Следует отметить, что высокое звание *guisi* давалось таким ученым-переводчикам, которые не отделяли себя от своего труда и могли мыслить его завершенным только тогда, пока они не были довольны своей работой в глубине сердца» [Šagdarsüren 1989: vii].

Дальнейшее детальное изучение двух версий переводов данного буддийского сочинения, основанное на их текстологиче-

ском анализе, требует привлечения современных компьютерных технологий, ориентированных на анализ вариантов текстов, и компьютерных конкордансов лексики, что представляет большой научный интерес, поскольку покажет нам эволюцию восприятия этого произведения от конфессионально ориентированного текста до собственно литературного памятника.

Условные сокращения

Монг. — монгольский, ойр. — ойратский, тиб. — тибетский, санскр. — санскрит.

Источники

- Dzan — 'Dzangs blun zhes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo = Сутра о мудрости и глупости. Ксилограф на тиб. яз. Научный архив КИГИ РАН. Ф-8 (Фонд редких рукописей). Оп. 1. Ед. хр. 1. 172 л. (Поступил от О. М. Дорджиева).
- Toyin — *Šagdarsüren, Ce. Le Damamūkonāmasūtra: Texte mongol du Toyin Guiši*. Budapest: Akad. Kiado, 1989. XVIII, 469 p.
- UD — *Üliger-ün dalai-yin neretü sudur orusibai* ('Море притч'). Ксилограф на монг. яз, бурятское издание. Научный архив КИГИ РАН. Ф-8 (Фонд редких рукописей). Оп. 1. Ед. хр. 193. 284 л.

Литература

- Болсохоева Н. Д., Ванчикова Ц. П., Дашиев Д. Б. и др. Введение в изучение Ганчжура и Данчжура: Историко-библиографический очерк / отв. ред. Р. Е. Пубаев. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 199 с.
- Бира Ш. «Кавьядарша» Дандина в Монголии // Литературные связи Монголии. М.: Наука. ГРВЛ, 1981. С. 181–197.
- Владимирцов Б. Я. Надписи на скалах халхаского Цокту-гайджи // Известия АН СССР. Серия VI. 1927. Т. 21, § 3–4. Цит. по: Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. С. 221–271.
- Герасимович Л. К. Монгольская литература XIII–начала XX в. (материалы к лекциям). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 362 с.
- Каталог петербургского рукописного «Ганджура» / сост., введ., транслитерация и указатели З. К. Касьяненко. М.: Наука. Вост. лит., 1993. 380 с.
- Ковалевский О. М. Могольско-русско-французский словарь. Т. I–III. Казань: Университетская типография, 1844–1849. 2690 с.

- Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь: Около 30000 слов / под ред. В. И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А. А. Зализняка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1987. 944 с.
- Кузнецов Б. И. Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам. СПб.: Изд. группа «Евразия», 2002. 224 с.
- Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Пер. В. А. Казакевича, под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л.: Изд-е Ленинградского Восточного ин-та, 1927. 95 с.
- Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Монголын уран зохиолын тойм. II дэвтэр. (XVII–XVIII зууны үе). Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1976. 672 х.
- Музраева Д. Н. Опыт археографического описания и текстологического анализа рукописного перевода Тугмюд-гавджи (на материале VI главы *Oülgugun dalai* «Моря притч») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 167–185.
- Музраева Д. Н. Тибето-монгольская повествовательная литература XVII–XVIII вв. (Переводные письменные памятники на монгольском и ойратском языках). Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“, 2013. 150 с.
- Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. I–XI. Вып. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X. М.: Наука. ГРВЛ, 1983–1993. 378, 407, 432, 374, 312, 372, 321, 311, 296, 343, 174 с.
- Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. 1. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. 508 с.
- Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 2. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.
- Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перев. с тиб., введ. и комм. Ю. М. Парфионовича. Изд. 2-е. М.: Вост. лит., 2002. 320 с.
- Үлгэрийн Далай (Шулуун уналт хэмээх судар). Ширээт гүүш цоржийн орчуулга. Монгол бичгээс крилл бичигт хөрвүүлэн тайлбар хийсэн Д. Бүрнээ, Д. Энхтөр. Улаанбаатар, 1996. 220 х.
- Хүрэлбаатар Л. Монгол орчуулгын товчоон (Сонгодог орчуулгын зарчим, уран чадварын асуудалд). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1995. 159 х.
- Цендина А. Д. Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica*–V: Сб. ст. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 54–74.
- Цыбиков Г. Ц. О монгольском переводе «Ламрим чэн-по» // Избранные труды в двух томах. 2-е изд., перераб. Т. 2. Новосибирск: Наука. СО, 1991. 232 с.
- Цэрэнсодном Д. Монгол уран зохиол (XIII–XX зууны эхэн). Улаанбаатар: БНМАУ-ын ардын Боловсролын Яамны Сурах бичиг, сэтгүүлийн нэгдсэн редакцин газар, 1987. 439 х.
- Цэрэнсодном Д. Монголын бурханы шашны уран зохиол (Тэргүүн дэвтэр). Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн Хэл зохиолын хүрээлэн. 1997. 403 х.
- Damdinsüring Će. Mongyol uran jökiyal-un degeji jaγun bilig orušibai // Corpus Scriptorium Mongolorum. T. XIV. Ulaγanbaγatur: Bögüde nayiramdaqu mongyol arad ulus-un sinjilekü uqayān ba degedü bolbasural-un küriyeleng-ün keblel. 1959. 599 х.*
- Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache // Göttinger Asiatische Forschungen. Bd. 2. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 1954. 220 s.*
- Heissig W. Toyin guosi ~ guisi alias Ćoytu guisi: Versuch einer Identifizierung // Zentralasiatische Studien. 9. 1975. P. 361–446.*
- Šagdarsüren, Će. Le Damamükönāmasūtra: Texte mongol du Toyin Guiši. Budapest: Akad. Kiado, 1989. XVIII, 469 p. (Monumenta linguae mongolicae collecta. 10).*

Sources

- Dzan — *'Dzangs blun zhes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo* [‘The Sutra of the Wise and the Fool’]. *Nauchnyj arhiv Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [The Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. A Tibetan woodblock print. F–8 (The Fund of Rare Manuscripts), inv. No. 1, item 1, 172 pp. (Introduced by O. M. Dordzhiev). (In Tibetan).
- Toyin — Šagdarsüren, Će. *Le Damamükönāmasūtra: Texte mongol du Toyin Guiši*. Budapest, Akad. Kiado, 1989, XVIII, 469 p. (Monumenta linguae mongolicae collecta. 10) (In French and Mong.).
- UD — *Üliger ün dalai yin neretü sudur orusibai* [The Ocean of Parables]. *Nauchnyj arhiv Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [The Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. A Mongolian woodblock print, a Buryat edition. F–8 (The Fund of Rare Manuscripts), inv. No. 1, item 193, 284 p. (In Mong.).

References

- Bolsohova N. D., Vanchikova C. P., Dashiev D. B. et al *Vvedenie v izuchenie Ganchzhura i Danzhzhura: Istoriko-bibliograficheskij ocherk* [Introduction to Kangyur and Tengyur studies: a historical and bibliographical sketch. Publishing editor R. E. Pubaev] / Executive editor R. E. Pubaev. Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. branch, 1989, 199 p. (In Russ.).
- Bira Sh. «Kav'jadarsha» Dandina v Mongolii [Dandin's "Kavyadarsha" in Mongolia]. *Literaturnye svjazi Mongolii* [Literary relations of Mongolia]. Moscow, Nauka Publ., Chief Editorial Board for Oriental Literature, 1981, pp. 181–197 (In Russ.).
- Vladimircov B. Ja. *Nadpisi na skalah halhaskogo Coktu-tajdzhi* [The inscriptions on the rocks of Khalkha's Tsoghtu Tayiji] // *Izvestija AN SSSR. Serija VI* [Izvestiya / Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series VI], 1927, vol. 21, § 3–4. Cit. ex: Vladimircov B. Ja. *Raboty po istorii i etnografii mongol'skih narodov* [Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2002, pp. 221–271 (In Russ.).
- Gerasimovich L. K. *Mongol'skaja literatura XIII – nachala XX v. (materialy k lekcijam)* [Mongolian literature of the 13th – early 20th century (Materials for the lectures)]. Elista, Dzhangar Publ., 2006, 362 p. (In Russ.).
- Katalog peterburgskogo rukopisnogo «Gandzhura». Sost., vved., transliteracija i ukazateli Z. K. Kas'janenko* [A catalogue of the St. Petersburg handwritten Kangyur. Comp., introd., translit., index by Z. K. Kasyanenko]. Moscow, Nauka – Vost. Lit. Publ., 1993, 380 p. (In Russ.).
- Kovalevskij O. M. *Mogol'sko-russko-francuzskij slovar'* [A Mongolian-Russian-French dictionary]. Kazan', University Printing House, 1844–1849, vol. 1–3. 2690 p. (In Russ., French and Mong.).
- Kochergina V. A. *Sanskritsko-russkij slovar': Okolo 30 000 slov. Pod. red. V. I. Kal'janova. S prilozheniem "Grammaticeskogo ocherka sanskrita" A. A. Zaliznjaka. 2-e izd., ispr. i dop* [A Sanskrit-Russian Dictionary: approx. 30 000 words. Edit. by V. I. Kalyanov. Accompanied by "A grammatical sketch of Sanskrit" by A. A. Zaliznyak. 2nd ed., revised and completed]. Moscow, Russ. Language Publ., 1987, 944 p. (In Russ. and Sanskrit).
- Kuznecov B. I. *Rannij buddizm i filosofija induizma po tibetskim istochnikam* [The Early Buddhism and philosophy of Hinduism by Tibetan sources]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2002, 224 p. (In Russ.).
- Laufer B. *Ocherk mongol'skoj literatury Per. V. A. Kazakevicha, pod red. i s predisl. B. Ja. Vladimircova* [A sketch of Mongolian literature. Transl. by V. A. Kazakevich. Edit. and introd. by B. Ya. Vladimirtsov]. Leningrad, Publ. House of the Leningrad Institute of Oriental Studies, 1927, 95 p. (In Russ.).
- Luvsanbaldan H. *Tod ysjeg, tyynij dursgaluud* [A Clear Script and its monuments. Ed. by Ts. Damdinsuren]. Ulaanbaatar, Mongolian Academy of Sciences Publ., 1975, 356 p. (In Mong.).
- Mongolyn uran zohiolyn tojm. II djevtjer (XVII–XVIII zuuny ye)* [A Review of Mongolian literature. Vol. 2 (17th – 18th cent.)]. Ed. by Ts. Damdinsyrjen, D. Tsend. Ulaanbaatar, Mongolian Academy of Sciences Publ., 1976, 672 p. (In Mong.).
- Muzraeva D. N. *Opyt arheograficheskogo opisaniya i tekstologicheskogo analiza rukopisnogo perevoda Tugmjud-gavdzhi (na materiale VI glavy Oülgurun dalai «Morja pritch»)* [An effort of archaeographic description and textual analysis of a hand-written translation by Tügmüd-gavji (evidence from chapter 6 of "The Ocean of Parables" (Oülgurun dalai)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS]. 2012, no. 3, pp. 167–185 (In Russ.).
- Muzraeva D. N. *Tibeto-mongol'skaja povestvovatel'naja literatura XVII–XVIII vv. (Perevodnye pis'mennye pamjatniki na mongol'skom i ojratskom jazykah)* [Tibetan-Mongolian narrative literature of the 17th–18th centuries (Translated written monuments in Mongolian and Oirat)]. Elista, Dzhangar Publ., 2013, 150 p. (In Russ.).
- Roerich Yu. N. *Tibetsko-russko-anglijskij slovar' s sanskritskimi paralleljami* [A Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit parallels. Vol. I–XI]. Moscow, Nauka Publ., Chief Editorial Board for Oriental Literature, 1983–1993 (In Russ. and Tibetan).
- Sazykin A. G. *Katalog mongol'skih rukopisej i ksilografov Instituta vostokovedenija AN SSSR* [The Catalogue of Mongolian manuscripts and woodblock prints of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., Chief Editorial Board for Oriental Literature, 1988, 508 p. (In Russ.).
- Sazykin A. G. *Katalog mongol'skih rukopisej i ksilografov Instituta vostokovedenija RAN* [The catalogue of Mongolian manuscripts and woodblock prints of the Institute of Oriental Studies of the RAS. Vol. 2]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2001, 415 p. (In Russ.).

- Sutra o mudrosti i gluposti (Dzanlundo). Perv. s tib., vved. i komm. Ju. M. Parfionovicha. Izd. 2-e* [The Sutra of the Wise and the Fool (Dzangs blun mdo). Transl. from Tibetan, introd. and comments by Yu. M. Parfionovich. 2nd ed.]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2002, 320 p. (In Russ.).
- Ylgjerijn Dalaj (Shuluun unalt hjemjeje sudar). Shirjejet gyys corzhijn orchuulga. Mongol bichgejes krill bichigt hervyyljen tajlbar hijjsen D. Byrnjeje, D. Enhtor* [The Ocean of Parables (The sutra called "Shuluun unalt"). Translation of Širegetü güüsi čorji. Compilation onto the Mongolian Cyrillic and comments by D. Burnee, D. Enhtur]. Ulaanbaatar, 1996, 220 p. (In Mong.).
- Нырjelбаатар Л. *Mongol orchuulgyn товчоон (Songodog orchuulgyn zarchim, uran chadvaryn asuudald)* [A Brief History of Mongolian translation (On the issue of the principles and stylistic peculiarities)]. Ulaanbaatar, State Publishing House, 1995, 159 p. (In Mong.).
- Тsendина А. Д. *Dva mongol'skih perevoda tibetskogo sochinenija «Kniga syna»* [Two Mongolian translations of the Tibetan "Book of the Son"]. *Mongolica-V: Sb. st.* [Mongolica-V: Coll. of articles]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2001, pp. 54–74 (In Russ.).
- Тsybиков Г. Тс. *O mongol'skom perevode «Lam-rim chjen-po»* [About the Mongolian translation of "Lam-rim chen-po"]. *Izbrannye trudy v dvuh tomah. 2-e izd., pererab. T. 2* [Selected works in two volumes. 2nd ed., rev. Vol. 2]. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian branch, 1991, 232 p. (In Russ.).
- Tserensodnom D. *Mongol uran zohiol (XIII–XX zuuny ehen)* [Mongolian literature (13th – 20th cc.)]. Ulaanbaatar, Joint Publ. house of the Ministry of Education of MPR, 1987, 439 p. (In Mong.).
- Tserensodnom D. *Mongolyn burhany shashny uran zohiol (Tergyyn djevtjer)* [Mongolian Buddhist literature. Vol. 1]. Ulaanbaatar, Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences Publ., 1997, 403 p. (In Mong.).
- Damdinsürüng Če. *Mongyol uran jokiyal-un degeji jayun bilig orušibai* [One hundred samples of Mongolian literature]. Corpus Scriptorium Mongolorum, t. XIV, Ulaanbaatar, Publ. House of the Academy of Sciences of MPR and the Institute of Higher Education, 1959, 599 p. (In Mong.).
- Heissig W. *Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache*. Göttinger Asiatische Forschungen, bd. 2, Wiesbaden, Otto Harrassowitz Publ., 1954, 220 p. (In German).
- Heissig W. *Toyin guosi ~ guisi alias Čoytu guisi: Versuch einer Identifizierung*. Zentralasiatische Studien, no. 9, 1975, pp. 361–446 (In German).
- Šagdarüren Ce. *Le Damamūkonāmasūtra: Texte mongol du Toyin Guiši*. Budapest: Akad. Kiado Publ., 1989, xviii, 469 p. (Monumenta linguae mongolicae collecta. X) (In French and Mong.).

УДК 811.512.37

К СРАВНИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ДОСЛОВНЫХ И СМЫСЛОВЫХ МОНГОЛЬСКИХ ПЕРЕВОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ «СУТРЫ О МУДРОСТИ И ГЛУПОСТИ», ВЫПОЛНЕННЫХ ШИРЭЭТ-ГУШИ-ЦОРДЖИ И ТОЙН-ГУШИ)

Деляш Николаевна Музраева¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел письменных памятников, литературы и буддологии, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: deliash@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы истории средневековой монгольской литературы, основу которой составляют переводные письменные памятники. Автор на основе текстологического анализа сравнивает два монгольских перевода известного буддийского памятника «Сутра о мудрости и глупости». Авторами этих переводов являются известные монгольские литераторы XVII–XVIII вв. Ширээт-гуши-цорджи (конец XVI – начало XVII в.) и Тойн-гуши (начало XVII в.). Примечательно, что каждый из авторов придерживался своей техники перевода, первый — смыслового, второй — дословного. Результаты анализа открывают перспективы дальнейших типологических исследований истории зарождения и бытования буддийской литературы у монгольских народов.

Ключевые слова: буддизм, священнослужители, переводы, каноническая литература,